

Эмансипе

*История любви Василия Розанова и бывшей возлюбленной
Достоевского Аполлинарии Суловой.*

*Что выше, любовь или история любви?
Ах, все истории любви все-таки не стоят
кусочка «сейчас любви». Я теперь пишу
историю, потому что счастье мое прошло.
Василий Розанов*

Действующие лица

Василий Розанов учитель, писатель, литературный критик
Аполлинария Сулова бывшая возлюбленная Достоевского
Михаил Голдин друг Розанова, продавец его книг, учитель музыки
Софья Голдина мачеха Михаила
Таня Щеглова учительница

Действие первое

Большая квартира Михаила Голдина

*Точнее, квартира его отца, живущего с молодой женой Софьей, мачехой Михаила.
Здесь Розанов снимает комнату.*

Розанов в своей комнате. Он в творческом процессе: много курит, ходит туда-сюда, что-то бормочет себе под нос. Потом бросается к столу и что-то пишет.

В другой комнате Михаил Голдин со своей молодой мачехой Софьей.

С о ф ь я. Если бы ты только знал, Мишенька, какие мы были с Полиной эмансипе. Как мы куролесили! Таскали по очереди впереди демонстрантов красный флаг, пели Марсельезу, кричали «Долой царя!», казаков задирали, обзывали всячески. Нас хватали, мы визжали, отбивались, нас колотили, тащили в участок, сажали в клетку вместе с проститутками, мы дрались с ними. Потом жандармы нас допрашивали, говорили, какие же мы дуры...

Лицо у Михаила вытягивается. Софья понимает, что перебрала и начинает отыгрывать назад.

С о ф ь я. Мишенька, ты только не подумай, что мы были совсем уж оторвами. Прости за подробность, но нам с Полькой было уже за двадцать, а мы были еще девами непорочными.

Софья подходит к Михаилу и с нежностью гладит его по щеке.

С о ф ь я. Ну, перестань осуждать меня. Сейчас Полина придет, а у тебя надутый вид. Интересно, какая она сейчас. Почти пятнадцать лет мы не виделись, для женщины – срок ужасный. Хотя... они там в Европе умеют ухаживать за собой.

Входит горничная.

Г о р н и ч н а я. Аполлинария Прокофьевна Сулова.

С о ф ь я. Проси.

Входит Сулова. Ей под сорок, но выглядит она на тридцать.

Женщины раскрывают объятия, целуются, разглядывают друг друга. У Суловой короткая стрижка, и одета она во все черное.

С о ф ь я *(не без зависти)*. Полинка, ты до сих пор нигилистка с головы до ног, но как же ты изысканна! Что значит пожить в Европе. Тебе сейчас, наверное, все так чуждо здесь у нас.

С у л о в а *(голос у нее грудной, речь несколько медлительная)*. Ах, Соничка, у русских две родины – Россия и Европа. Так что я везде у себя дома. К тому же в России я

уже почти три года.

С о ф ь я (*в крайнем удивлении*). Как? Как можно, Поля, не дать знать?

С у с л о в а. Сидела у родителей в деревне, в маленькой комнатке с низким потолком, как в келье.

С о ф ь я. Это после Парижа, Рима, Берлина, Женевы!

С у с л о в а. В Европе мне говорили, что я не русская душой. Но и своей не считали.

С о ф ь я. Ты как раз очень даже русская. У любой русской, самой веселой и даже самой ветреной в глазах можно увидеть печаль. Посмотри на свои глаза в зеркале.

С у с л о в а. Я теперь не ветренная, я теперь эмансипированная. Почему француженки не так быстро стареют? Они сами выбирают и сами предлагают. Надеюсь, ты понимаешь, о чем я... И никто их за это не осуждает.

М и х а и л. Как интересно.

С о ф ь я (*подводя Михаила*). А это мой пасынок, Михаил.

С у с л о в а. Очаровательный мальчик. Сколько тебе, Мишенька?

М и х а и л. Уже семнадцать. Только не надо с мной, как с дитяtkой. Я давно уже бреюсь.

С у с л о в а. И на фоно играешь?

М и х а и л. С пяти лет.

С о ф ь я. Миша учится в консерватории и преподает.

С у с л о в а. Ужасно жалею, что папенька не нанял для меня учительницу музыки. Музицирование так скрашивает одиночество.

С о ф ь я. Как же ты стерпела свое заточение в деревне?

С у с л о в а. Читала рыцарские романы, изучала историю Средневековья. Восхищалась Бланкой Кастильской, мечтала отбить у нее Филиппа VIII. Что за судьба у этой Бланки! Выйти замуж в 12 лет, родить 13 детей. Раздеться донага перед пэрами Франции, чтобы показать, что не беременна от приписываемого ей любовника.

С о ф ь я. Думаю, этого маловато для восхищения. Тебе, по-моему, больше нравится та эпоха, XVIII-й век. Рыцари, трубадуры, стихи о прекрасной даме. То, чего даже близко не было у нас.

С у с л о в а. Как же ты меня знаешь.

С о ф ь я. Наверное, много писала?

С у с л о в а. Представь себе, ни строчки. Из чего заключила, что я все-таки не графоманка.

С о ф ь я. Такая богатая впечатлениями жизнь... Я тебя не понимаю.

С у с л о в а. Я сам себя не понимаю. Болтаюсь по жизни. Ничего из меня не получается. Трачу только деньги папеньки. (*Михаилу*) Мишенька, сыграйте что-нибудь.

Михаил мнется.

С о ф ь я. За стенкой наш квартирант работает, Васенька Розанов.

С у с л о в а. Розанов? Тот, что пишет о Достоевском?

М и х а и л. Он его страстный поклонник.

С у с л о в а. Интересно! Так давайте помешаем ему.

Комната Розанова.

Р о з а н о в * (*зрителю*). Бог послал меня с даром слова и ничего другого не дал. Вот отчего я несчастен и постоянно пишу. Литературу я чувствую, как штаны. Так же близко и вообще, как своё. Штаны бережешь, ценишь, всегда в них, так и я постоянно пишу. Мой канон – благодари каждый миг бытия и каждый миг увековечивай. Но в мышлении моем всегда какой-то столбняк. Или от мути во мне нечистой крови. Или от пустоты и бессмысленности жизни. Страшная пустота жизни, как она ужасна. Нужно, чтобы о ком-то болело сердце. Но о ком? Таня такая правильная, такая благополучная. Это у нее обо мне болит...

В устной речи Розанова часто звучат строки из его произведений.

Михаил идет в комнату Розанова, Сулова и Софья, остаются у двери и

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Придя в Библиотеку,

Вы сможете прочитать эту книгу

полностью на нашем компьютере